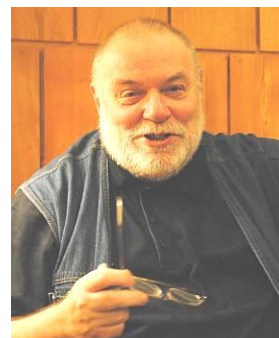

УДК 141

Ю.В. Линник

Петрозаводский государственный университет,
Музей космического искусства им. Н.К. Рериха,
Карельское отделение Ассоциации Музеев Космоса, г. Петрозаводск, Карелия

ЛЬВОВ: ОКНО В ЕВРОПУ

Львов. Бернардинский собор.

Один раз я был во Львове. Запад, настоящий Запад! Но здесь он полон русских аллюзий.

Город основан галицким князем Даниилом Романовичем в середине XIII века. Когда-то он был столицей Королевства Русь. Удивительное словосочетание! Что-то кентаврическое есть в нём. Схожую двойственность нам являет униатство – попытка осуществить симбиоз католичества и православия, приведя их в состояние согласия.

Львов – униатский город. Скажем так: цитадель греко-католической церкви. Трагична её история. Сколько терний!

Во Львове – за оградой Святоонуфриевского монастыря – похоронен первопечатник Иван Фёдоров. В селе Заболотовцы – это подо Львовом – тщанием священника Ивана Савюка был в 1907 г. поставлен памятник А.С. Пушкину: первый за пределами России.

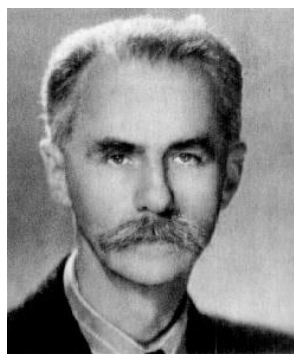
Львов. Униатский собор св. Юры.

Памятник А.С. Пушкину в Галиции

Казимир Твардовский.

Тадеуш Котарбиньский

15 октября 1895 г. Казимир Твардовский, ученик Франца Brentano, получил кафедру философии во Львовском университете. Это стало началом знаменитой логико-философской школы. Тогда Львов был австрийским. Золотое время для Галиции (1772–1914)!

В 1918 г. Польша обрела самостоятельность – фокус поиска переместился в Варшаву. Отсюда название: *Львовско-Варшавская школа*.

Её основой стал *реизм* — убеждение в том, что существуют только *вещи*, тогда как *свойства* – нечто подлежащее сомнению.

Другой корифей школы – Тадеуш Котарбиньский. Вот несколько его афоризмов:

Антитеза любви — не обязательно ненависть; ею может быть другая любовь.

Больше всего беспорядка создают те, кто наводит порядок.

Бороться за свободу законным образом можно лишь в том случае, если ею уже обладаешь.

Замечательная система этики Тадеуша Котарбиньского состоит из трёх частей:

- моральная деонтология (теория порядочности);
- праксеология (философия эффективного действия);
- фелицитология (учение о счастье).

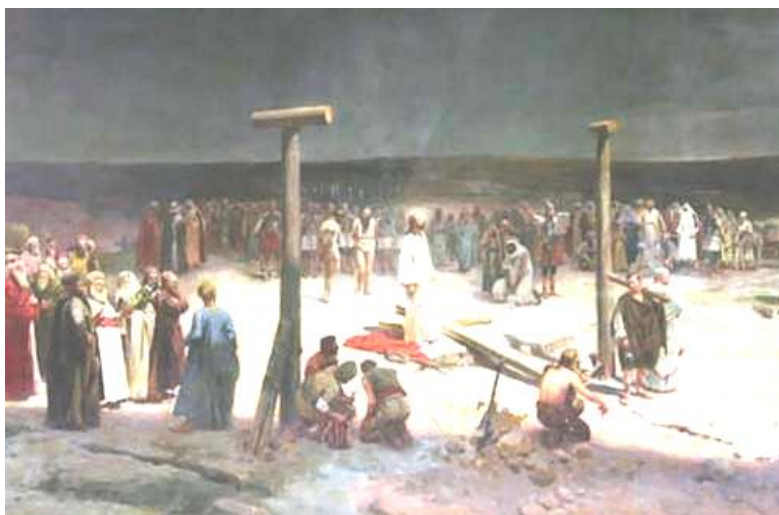
Дом Яна Стыки во Львове.

Со Львовом связана жизнь великого художника Австро-Венгерской империи Яна Стыки (1858–1925). Он писал грандиозные панорамы. Одна из них – «Голгофа» (1896). Замысел полотна был подсказан Игнацием Яном Падеревским (1860–1941), изумительным композитором, будущим премьер-министром Польши. Свой замысел он в подробностях поведал художнику.

Над гигантским холстом длиной 60 м и высотой 14 м Ян Стыка трудился четыре месяца. Это в духе старых европейских мастеров: исподволь вписать в композицию автопортрет – запечатлеть себя среди персонажей. Ян Стыка передал

свои черты апостолу Павлу.

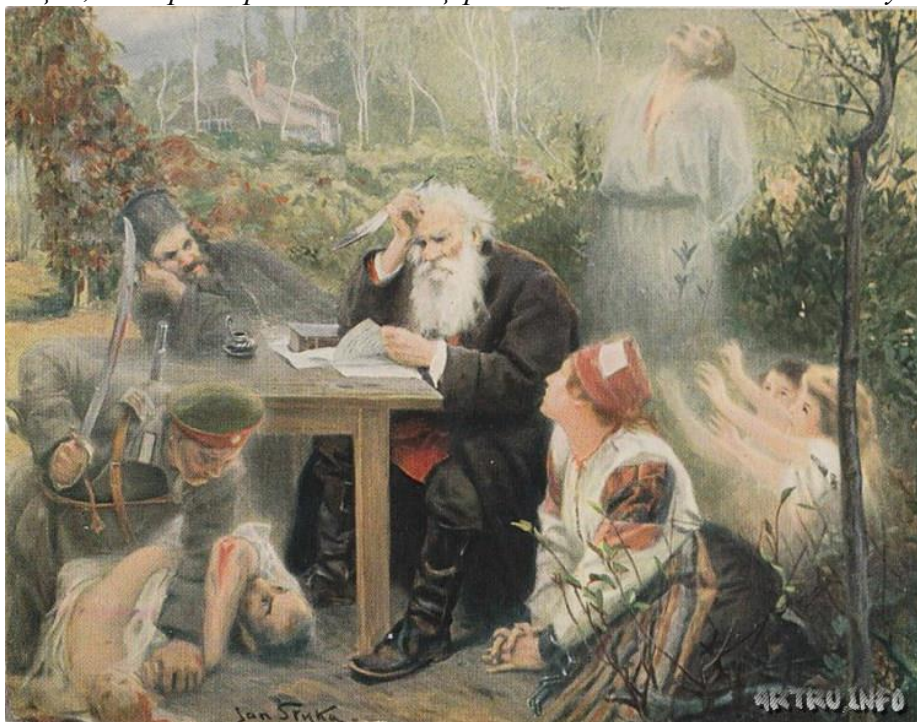

Ян Стыка. Голгофа

Художник боготворил Льва Толстого. Писал ему. О, это очень значительная философская переписка! Вот фрагмент одного из писем Льва Толстого Яну Стыке:

«Я думаю, что упрёк, который вы мне делаете, будто я основываю свои религиозные убеждения на

одной книге — на Евангелии, происходит от недоразумения. Вы меня спрашиваете, действительно ли я думаю, что просвещённый человек не имеет другого пути для того, чтобы себя совершенствовать, кроме Евангелия. — Я никогда этого не думал. Учение Иисуса для меня только одно из прекрасных и великих учений, переданных нам от древности египетской, еврейской, индусской, китайской и греческой. Два великих принципа Иисуса: любовь к Богу, т. е. к абсолютному совершенству, и любовь к ближнему, т. е. ко всем людям без всякого различия, исповедовались (да и не могло быть иначе, так как эти два принципа составляют сущность истинной религии и истинной морали) с различных точек зрения всеми мудрецами мира: древними — Кришна, Будда, Лаотзе, Конфуций, Сократ, Платон, Марк Аврелий, Эпиктет и др., так и современными (чтобы назвать нескольких): Руссо, Паскаль, Кант, Эмерсон, Чаннинг и много, много других. Религиозная и нравственная истина всегда и везде одна, и я стараюсь постигать её везде, где нахожу, без всякого пристрастия к христианству. Если я особенно интересовался учением Христа, то это, во-первых, потому, что я родился и жил среди христиан, и во-вторых, потому, что я находил большую духовную радость в том, чтобы отделять, насколько мог, подлинное учение от изумительных фальсификаций, которые производились церквами над этим несчастным учением».

Ян Стыка. Лев Толстой пишет воззвание «Не могу молчать» (иногда даётся такое название картины: Лев Толстой за работой в саду, окружённый призраками тех бедствий, которые терзают его Родину).

Пиетет перед яснополянским старцем не мешал Яну Стыке критически высказываться и о христианстве, и о толстовстве. В одном из писем он прямо признаётся, что теперь его больше влечёт древнегреческая философия – в особенности Пифагор и Платон: *«Если Вы искренно думаете, что я заблуждаюсь, скажите это. Я буду Вам очень благодарен и постараюсь исправиться, если это нужно для моей душевной пользы и счастья»*.

Ошеломительна картина Яна Стыки «Иисус Христос, обнимающий Льва Толстого». Это пощёчина догматикам, анафемствовавшим великого писателя – это вызов узкому, зашоренному пониманию христианства.

Ян Стыка.

Иисус Христос, обнимающий Льва Толстого.

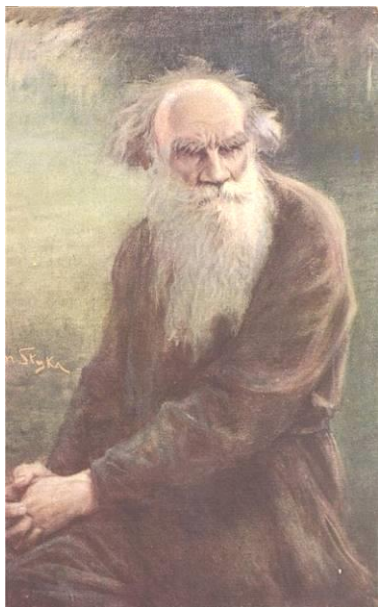
Корреспондент газеты «Русское Слово» от 2 декабря 1910 г. сообщает из Парижа: *«Масса публики усердно посещает выставку картин польского художника Яна Стыки, посвящённую всецело Л.Н.Толстому»*.

В это время Ян Стыка работал над огромной картиной «Человечество». Философическое полотно!

На выставке был показан эскиз картины. В кругу крупнейших мыслителей – на переднем плане – нам предстаёт могучая фигура Льва Толстого, идущего за плугом. Журналист комментирует: писатель *«вспахивает борозду новой светлой жизни, без оков»*. Характерно символическое прочтение образа.

Ян Стыка. Человечество.

Ян Стыка. Портрет Льва Толстого

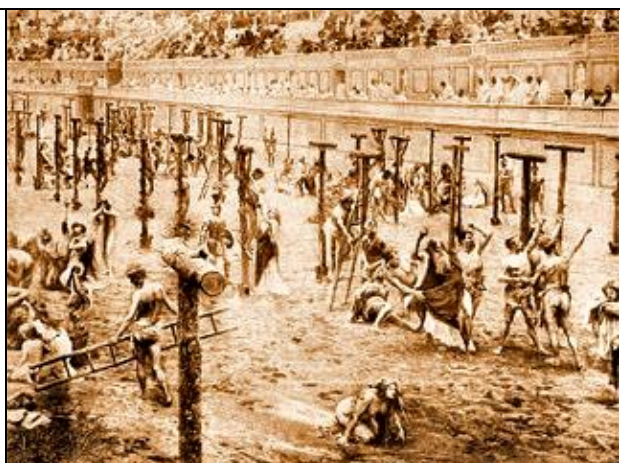
Художник перевёл на польский язык «Круг жизни». *Западница* Яна Стыку никак нельзя назвать *русофобом*. Мастера ценили и любили в России.

Другое его панорамное полотно – «Мучение христиан в цирке Нерона» (1899) – совершало турнир по планете: Париж, Варшава, Киев, Одесса, Москва, Санкт-Петербург. Очередным пунктом странствия стал Саратов. Здесь шедевр задержался надолго. Зима 1915 г. выдалась очень снежной. Крыша специального здания рухнула – картина-гостья погибла.

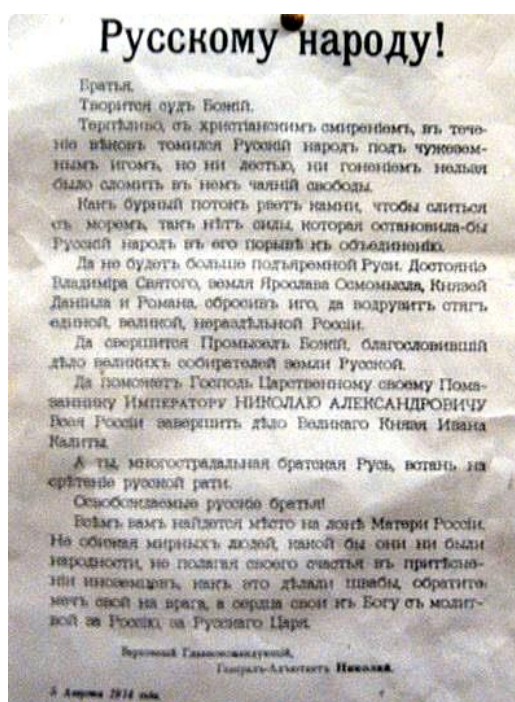

Павильон в Саратове.

Последнее пристанище панорамы Яна Стыки.

Фрагмент погибшей панорамы.

В это время Галиция была занята русскими войсками. Львов стал центром *русского генерал-губернаторства*. Образование это оказалось эфемерным. *Горлицкий прорыв* германо-австрийских войск свёл на нет наши победы.

Обращение Николая II к галичанам.

Ян Стыка написал 15 картин по мотивам прекрасного романа Генрика Сенкевича «*Quo vadis?*» – «*Камо Грядеши?*». Одна из них – «*Пожар в Риме*» – потрясла Сергея Есенина.

Элита любит трагедию. В руках у главного персонажа – лира. Это совместимо: орфическая гармония и страдания людей?

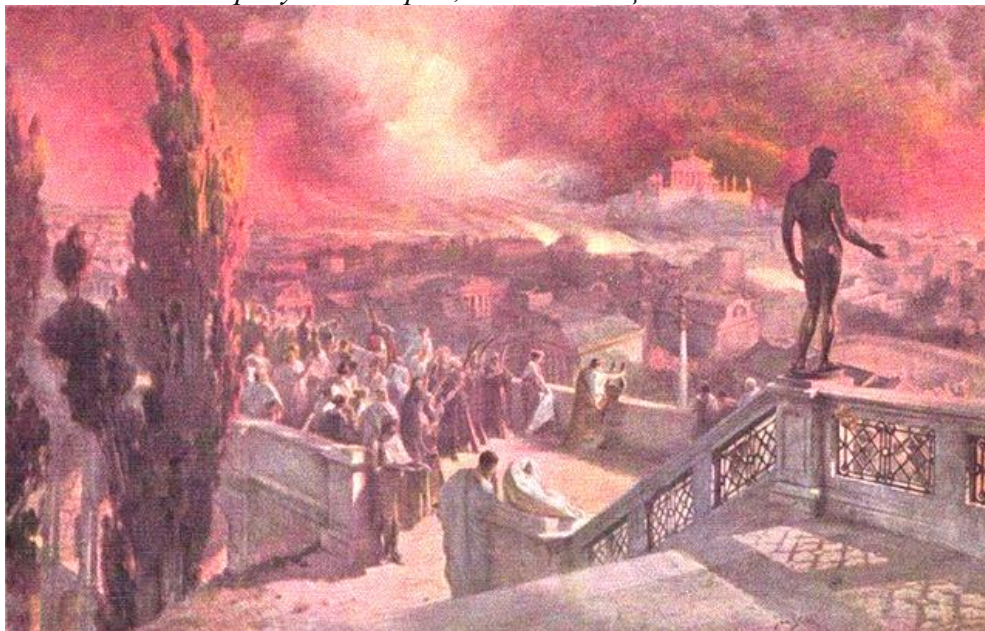
Вот стихи юного поэта, написанные 13 июля 1916 г. – в самый разгар Первой мировой войны:

*Слушай, поганое сердце,
Сердце собачье моё.
Я на тебя, как на вора,
Спрятал в рукав лезвиё.*

*Рано ли, поздно всажу я
В рёбра холодную сталь.
Нет, не могу я стремиться
В вечную сгнившую даль.*

*Пусть поглупее болтают,
Что их загрызла мета;
Если и есть что на свете –
Это одна пустота.*

Потрясающие стихи! Поэт сопроводил их таким примечанием: «Влияние “Сомнения” Глинки и рисунка “Нерон, поджигающий Рим”. С. Е.”.

Ян Стыка. Пожар в Риме.

Ян Стыка. Поцелуй Эвники
(на тему «Quo vadis?»)

Ян Стыка. Quo vadis?

Ян Стыка. Икар.

Ян Стыка любил и знал античность. Это художник-глобалист – художник-космополит. Само географическое положение его родного города способствовало синтезу культур.

Утончённый Львов был обрушен в советский маразм. Сегодня он снова рвётся в полюбившуюся ему Европу.

Однако я глубоко убеждён: он всегда будет помнить свои русские корни – Запад и Восток, вопреки Редьярду Киплингу, могут сойтись.

27–28.04.2015.

Рецензент статьи: ведущий научный сотрудник Ботанического сада УрО РАН, доктор биологических наук, профессор Е.В. Колтунов.